

Максим Терин
Боги, люди и один полубог

12 с половиной подвигов. Как все было на самом деле

Максим Владимирович Терин
Боги, люди и один полубог.
12 с половиной подвигов.
Как все было на самом деле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304360
ISBN 9785448388972

Аннотация

Как известно, исторические оценки зависят от того, кто пишет историю. История Геракла писалась Герой с одной стороны и Зевсом – с другой. А на самом деле всё было несколько иначе...

Содержание

Пролог	5
Генератор львов	10
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Боги, люди и один полубог
12 с половиной подвигов.
Как все было на самом деле**

**Максим
Владимирович Терин**

© Максим Владимирович Терин, 2017

ISBN 978-5-4483-8897-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В этот день олимпийские боги изо всех сил старались найти себе занятие подальше от Олимпа. Под звуки бьющейся посуды Зевс с Герой выясняли отношения.

– И что ты докопалась до этого Алкида? На нём что, свет клином сошёлся?

– Это ты меня спрашиваешь? Сам гоняется за всеми бабами, которые только попадают к нему на глаза, а меня спрашивает!

– Так ты же не на бабу ополчилась, а на ребёнка!

– Ничего себе ребёнок! Здоровенный дылда, да на нём пахать надо!

– Это он сейчас дылда. А кто ему змей в колыбельку подослал, когда ему было два часа от роду?

– Он и тогда был дылдой. Забыл, что он сделал со змеями? А мне их, между прочим, специально привёз Посейдон из-за Океана. Говорит, анакондами зовутся. Где я теперь таких раздобуду?

– Раньше надо было думать. Ты вообще какая-то непоследовательная. Сначала задурила мне мозги и устроила так, что парень остался без своей должности. Потом пыталась его придушить. Потом обозвала его убийцей. А теперь пытаешься выставить его не то шизофреником, не то маньяком.

– Он и есть убийца и маньяк!

– Это кого же он убил?

– Лина!

– Учителя музыки? Да он ещё его переживет! У него школа недалеко от Парнаса, вся Греция рекламой завалена!

– Всё равно, все считают, что он его убил.

Зевс в ярости зарычал, но от благоверной его отвлекла открывшаяся дверь, в которую некстати попытался войти Арес¹.

– Папа, вы тут ещё долго? Мне срочно нужно.

Что ещё хотел сказать бог войны, покрыто тайной, поскольку Зевс наподдал сыну пониже спины. Арес, ломая осветительные треножники, вылетел в коридор. Там его поджидала Афина².

– Сумел?

– А как же!

Арес извлек из-под полы длинный ящик и принялся разминать ушибленное место.

– Надо было Гермеса посылать, воровство – его специальность.

– Нет его. А если папаша разойдётся, то потом опять придется дворец ремонтировать.

– Ага, незабываемые ароматы извести, мраморной пыли, битума и олифы.

Афина, наконец, открыла ящик и теперь разглядывала на-

¹ Бог войны, сын Зевса от Геры

² Богиня мудрости, дочь Зевса не от Геры

ходящиеся в нём цилиндры. На них было написано: «Высокое напряжение! Обращаться с осторожностью!»

– Третий раз вижу папины молнии. Кстати, ты знаешь, почему титаны ничего не могли против них предпринять?

– Нет.

– Они приняли меры против волшебства, а в этих штуковинах никакого волшебства нет, голая физика. Пойдём посмотрим, удалось ли Дионису³ напоить Эриду⁴ пьяной.

– У тебя что, какие-то сомнения?

Если у Афины и были какие-то сомнения в том, что бог пьянства (в том числе) способен напоить кого-либо, то картина, открывшаяся в апартаментах Диониса, должна была их развеять. Пьяная в стельку Эрида мирно спала в тарелке, содержащей мелко порезанную амброзию, залитую нектаром. Нектар пузырился в такт дыханию богини раздора. Сам Дионис развалился на ложе и уминал квашеную капусту. По нему не было видно, что он участвовал в опустошении всей той посуды, которая стояла на столе.

– Если я что-то в чём-то понимаю, то теперь скандал должен утихнуть. Знаешь, братец, а у тебя тут жарковато.

Из стены услужливо появились стебли плюща, состави-

³ Бог виноделия, пьянства, тоже сын Зевса, и тоже не от Геры

⁴ Богиня раздора

лись в импровизированное опахало, и организовали лёгкий ветерок.

– Благодарю. Хорошо бы эту стерву всегда держать в таком состоянии.

– Я дал Асклепию⁵ страшную клятву, что буду бережно относиться к своей печени. Что я вам, Прометей, что ли?

– Ладно, ладно. Надолго она?

– Сутки я вам гарантирую.

И действительно, ссора царя с царицей медленно, но верно пошла на спад.

– И всё равно он мне не нравится.

– А я что, предлагаю тебе с ним целоваться, что ли? Просто оставь мальчика в покое.

– Эх, ничего себе малец! Кстати, я обещала его в рабство этому, ну, из Микен, Эврисфею, вот!

– С какого перепуга моего сына – в рабство?!

– За убийство своих детей.

Зевс задохнулся от возмущения, а потом принялся грязно браниться. Исчерпав запас ругательств, он рванулся к двери, где у него хранились молнии. Но ящика почему-то не оказалось на месте. Бог глубоко вздохнул и медленно обернулся.

– Значит так. Алкид выполнит для этого твоего мозгляка пять заданий, после чего отправится восвояси. И ты от него отстанешь.

– Двадцать!

⁵ Бог врачевания, внук Зевса

- Десять, и не выводи меня из себя, а то опять подвешу.
- Пятнадцать, а если бы твои братцы были пошустрее.
- Двенадцать, дюжина, божественное число. Или я позову

Гефеста⁶, у него к тебе есть несколько вопросов.

Гера несколько секунд подумала. У Гефеста был на неё здоровенный зуб. Кроме того, именно он был поставщиком молний.

- Согласна.

⁶ Бог кузнечного ремесла, а также тектоники и вулканизма. Сын Зевса и Геры. В раздражении сброшен Герой с Олимпа, отчего и охромел

Генератор львов

Геракл коварно удавил льва из окрестностей города Неми, насланного богами на его жителей в наказание за нечестивость.

Официальная история (Гера)

Геракл в результате долгого и кровопролитного боя избавил жителей города Неми от кровожадного льва, истинного проклятья этой местности.

Официальная история (Зевс)

– Здравствуй, Алкид, почтенный сын Зевса, родственник моего повелителя, знаме...

– Короче, в переводе на греческий, хватит тебе отдыхать, и так целую ночь проспал. Что, Эврисфея осенила блестящая идея?

– Что ты ко мне придираешься, я всего лишь вестник. Нет, никакая идея Эврисфея не посетила. У него со вчерашнего дня одна идея – как бы побыстрее спровадить тебя из Микен.

– Копрей, ты шутишь, меня вчера не пустили в город, пришлось ночевать в этом клоповнике, который его владелец по ошибке обозвал гостиницей. Как же меня можно спровадить из Микен?

– Хватит цепляться к словам. Я, что ли, тебя выгоняю?

Лучше угадай, кто вчера вечером нанес визит нашему драгоценному монарху.

– Да неужто самолично жрец храма Геры?

– Какой смышлёный мальчик. Они пошептались, и вышел царь к народу довольны-ы-ый, счастливы-ы-ый. И разродился заданием для тебя. Есть такой город Немея, это в Арголиде...

– Северо-восток Пелопоннеса?

– Точно. Так вот, там образовалась проблема. Роль проблемы с успехом исполняет лев. Был бы простой лев – никто бы горя не знал, но эта зверюга неуязвимая. И тебе надо бы его грохнуть. Во славу богов, естественно.

– Доказательства?..

– ...Разумеется, представить. Уж мне эти семейные дразги. Муж с женой поскандалили, и вот что вышло. Ладно, удачи.

Город Немея, расположившийся в одноименной долине, встретил героя безлюдными стенами и запертыми воротами. Но люди за стенами были. В этом Геракл убедился, когда подошёл поближе к воротам. Одна из створок приоткрылась, и Алкида втащили внутрь. Внутри обнаружили четыре на- смерть перепуганных стражника и их начальник, ругающийся на чем свет стоит.

– У нас тут чудовище завелось, а всякие пришлые ходят почём зря. Ты хоть понимаешь, что подвергаешь целый город смертельному риску?

– Я не...

– Конечно, откуда тебе знать. У него, видите ли, свои важные дела, а нам приходится отдуваться!

– Я, собстве...

– У нас жрут крестьян каждый день, не сегодня-завтра голод начнётся, а он припёрс...

– Ты можешь помолчать?! – Геракл убедился в наступившей тишине и продолжил, – Под чудовищем ты разумеешь льва?

– А то кого же! И вот что я тебе скажу...

– Скажешь, скажешь, только попозже. Где у вас тут самый главный? У меня к нему дело. По поводу этого вашего льва.

Запал у начальника, по-видимому, прошёл, потому что он без дальнейших пререкательств выделил герою провожатого к царю.

Царь с постным лицом выслушивал доклад какого-то чиновника, сообщавшего ему о значительном уменьшении запасов продовольствия в городе.

– Ещё неделю мы можем продержаться на теперешней норме, а потом придётся её урезать. Из трех караванов, шедших сюда из Коринфа, дошли остатки одного. Хорошо люди спаслись! Вчера, ко всему, эта скотина загрызла ещё двух человек, так что на поля никто не хочет выходить.

– Простите за бестактность, а что, этот лев действительно такой уж неуязвимый?

– А вы кто, собственно, такой?

– Я, собственно, Алкид из рода Персея; меня к вам прислал царь Эврисфей.

– Лучше бы он прислал какой-нибудь еды... А за каким... гхм... он вас прислал?

– Как бы вроде бы порешить этого вашего льва.

Царь, чиновник и сопровождающий стражник переглянулись и, как это не покажется странным, заржали.

– Мы, дорогой мой, этого льва уже раз восемь убивали.

– С вашего позволения, семь раз. Закололи, зарубили, раздавили, утопили, отравили, задушили, а в прошлом месяце сожгли.

Царь загнул пальцы, потом воззрился на них и согласился:

– Да, выходит что семь раз.

– А говорят, он какой-то неуязвимый?

– В некотором роде.

– Что значит «в некотором роде»?

– То и значит. Льва убить можно. Но на следующий день появляется в точности такой же лев, но этого, нового, невозможно укокошить тем способом, которым его уже убивали.

– А предыдущим?

– Не, если его уже один раз повесили, то больше нипочем не удавишь.

– Досадно, а я надеялся, что первое задание будет попро-

ще.

– В каком смысле «первое задание»?

– Да в прямом! Видите ли, мой отец, его, кстати, зовут Зевс, поругался со своей женой, а она решила отыграться на мне. Из-за её козней меня направили в услужение Эврисфею, но он настолько меня боится, что даже не впускает в город. И даже общается со мной не лично, а через гонца. Ну и мы с ним договорились, если можно так сказать, что я выполняю двенадцать его заданий, после чего могу идти, куда мне хочется. Так вот этот ваш лев – мое первое задание. А ещё он взял с меня клятву, что я ему не буду мстить.

– И как вы собираетесь начинать свои подвиги?

– Пока не знаю. Сегодня отосплюсь, а завтра видно будет.

Наутро Геракл после откровенно диетического завтрака отправился на рекогносцировку. Поля вокруг города выглядели заброшенными, по дорогам явно давно не ездили. Деревни не выглядели безлюдными только потому, что они безлюдными были. Иногда попадались ужасающие причины такого безобразия – то здесь, то там виднелись обглоданные человеческие кости. Поразмыслив, Алкид двинулся в направлении, где кости встречались чаще. Через два часа Геракл убедился, что его путь лежит к поросшей лесом горе. Он стал двигаться осторожнее. И не зря. Как только он подошел

к опушке, как на него из-за кустов бросилась темная масса.

Впрочем, сын Зевса, есть сын Зевса. Несмотря на достаточно скромные формы, силой папа его не обидел. Нападавшее существо было встречено прямым ударом кулака, и теперь лежало в траве, подёргивая задними лапами. Для верности, Геракл ещё хорошенько наподдал ногой, стараясь попасть в живот. Ноги дёргаться перестали, но дыхание не прекратилось, равно как и сердцебиение. Монстр оказался очень крупным львом с черной жесткой гривой.

Алкид, не выражая никаких эмоций, связал попарно лапы льва за спиной, а потом прикрутил их к стволу древнего дуба. Кожаные ремни Геракл проверил ещё утром, а теперь попытался сдвинуть дуб. Дуб выстоял, и удовлетворённый герой занялся более детальным изучением проблемы. Начал он с того, что своим мечом попытался пырнуть льва. Но это не удалось, шкура, хотя и была мягкая, не поддавалась лезвию. Выяснив этот факт, Геракл отправился на поиски логова льва.

Логово обнаружилось только к вечеру и, можно сказать, почти случайно. Герой напился воды из бьющего на склоне горы родника, а потом поскользнулся и, с вполне оправданной руганью, скатился в заросли ежевики вниз по склону. Именно там он наткнулся на... пещеру... нору... лаз, ведущий в логово чудовища. Геракл заметил место и пошел прочь из леса. Дело шло к вечеру, а связка факелов превратилась в щепки, когда герой катился по склону оврага.

Лев уже пришел в себя и теперь пытался освободиться. Впрочем, вековой дуб вполне успешно выдерживал поползновения чудовища. Алкид, несколько раздражённый близким свиданием с ежевичными шипами, вновь хорошенько шарахнул льва по голове. Когда лев перестал дергаться, Геракл взвалил его на плечи и понес в город.

Появление расцарапанного героя с импровизированным воротником на плечах ввергло стражников в ступор.

– Э-э-а-а-м.

– Что?

– М-м-н-н-я-яз-я!

Впрочем, прибежавший начальник охраны отреагировал более адекватно.

– Он жив?

– Вполне.

– Я вас не впущу.

– Тогда я его выпущу, и разбирайтесь с ним сами.

– Подождите, я доложу царю.

Геракл скинул льва на землю и расправил затекшие плечи. Ему показалось, что чудовище зашевелилось и он, для верности, ещё два раза его пнул. Удовлетворившись результатом, Алкид присел на привратную скамеечку и принялся массировать кисти рук. За этим занятием и застал его царь.

– И зачем ты притащил сюда эту зверюгу?

– Причин две. Первая – чтобы он никого не сожрал. Вторая – чтобы его никто не пришиб. Мне нужно время, что-

бы во всём разобраться, а зверушку бы неплохо разместить в каком-нибудь месте, где он не сможет пораниться. Разумеется, нужно будет его кормить-поить.

– У нас проблемы с продовольствием.

– У вас уже нет проблем с продовольствием. Вон она, проблема, валяется связанная.

Царь задумчиво обошел связанного хищника.

– Тоже верно. Я незадолго до начала этого безобразия заказал большую ёмкость для вина. Посмотрим, может, она подойдет?

– Посмотрим.

Емкостью оказалась гигантская амфора в четыре человеческих роста врытая в землю. Геракл тщательно её осмотрел и остался доволен. Лев был в очередной раз оглушен, развязан и сброшен в глиняный кувшин.

– Итак, это первый этап моего предприятия. Как насчет того, чтобы угостить героя?

– Прошу! Всё, что пожелаете.

Утром дворцовая прислуга была разбужена скверной бранью, доносившейся из комнаты, отведённой для гостя. Оказалось, что простыня присохла к многочисленным ссадинам, и сейчас Геракл пытался её отодрать от тела.

– Ваше величество, я предложил принять ему ванну, что-

бы ткань отмокла.

– Что он говорил?

– Единственное, что я могу повторить в вашем присутствии: «У меня скверное предчувствие, что все эти тряпки меня до добра не доведут». Всё остальное, увы, вы можете услышать на любом базаре.

Через час избавившийся от простыни герой отправился исследовать львиное логово. Проявив предусмотрительность, он накрыл ежевику воловьей шкурой и без видимых потерь пролез в лаз.

Его глазам открылась небольшая пещера, на полу которой то здесь, то там, валялись кости. Но внимание Геракла привлёк предмет, присутствие которого в логове льва выглядело, по меньшей мере, странно. Предмет был очень похож на бронзовый саркофаг на ножках, но саркофаг лишённый всяческих украшений. Алкид попытался сдвинуть его с места, и это ему вполне удалось. Поразмыслив, Геракл пододвинул предмет поближе к выходу, обвязал его предусмотрительно прихваченной с собой верёвкой и выбрался наружу. Через несколько часов напряжённого труда, предмет был извлечен на поверхность; при этом лаз из круглого стал прямоугольным в сечении.

– Ты гляди, вот беспокойный парень!

– Ага, вчера льва притащил, сегодня ящик какой-то.

– Что, интересно, он будет завтра делать.

Пока стражники болтали, Геракл подтащил предмет к са-

мим воротам. Была найдена повозка, и сундук отвезли на городской склад.

– Послушай, царь. Эту штуку я хотел бы показать одному из своих братьев, он в них хорошо разбирается. Напишите в Коринф, чтобы мне дали корабль, а сами кормите зверюгу. Я постараюсь вернуться побыстрее.

Корабль из Коринфа бросил якорь в прекрасной южноиталийской бухте неподалеку от Везувия. Матросы сгрузили на лодку странного вида ящик и единственного пассажира, с которым им было велено обращаться как можно более предупредительно.

– Помогите мне оттащить этот сундук вон туда, в тенёк, и можете быть свободными. На неделю. А потом я вас жду здесь же.

– Хорошо.

Конечно, странные бывают причуды у царей и их гостей, но за неделю можно или отдохнуть, или корабль починить, или денежную операцию проверить. Вёсла заработали, и корабль двинулся в западном направлении.

Но если бы команда знала, что собирается предпринять их пассажир, они бы нашли его не странным, а попросту сумасшедшим. Геракл собирался отыскать в кратере вход, ведущий в мастерскую его единокровного брата Гефеста. Та-

щить на гору саркофаг было непрактично, поэтому он был замаскирован в кустах у подножья, а герой, вооружённый верёвкой, начал восхождение.

Алкида неприятно удивил большой размер кратера, и то, что ниоткуда не доносилось ни малейшего дуновения горячего воздуха, что помогло бы определить расположение мастерской. Впрочем, из одной щели Геракл слышал какой-то шум. На поверхности природа шума не определялась, и герой, обвязавшись верёвкой, стал спускаться в расщелину.

Через некоторое время выяснилось, что шум создают два раздражённых голоса, мужской и женский. Кстати, и расщелина стала более широкой, а на одной её стороне оказалось нечто, похожее на лестницу. На её верхней площадке Геракл передохнул, а потом отвязал верёвку и продолжил спуск. Вскоре стало возможным различить отдельные слова.

– И угораздило же меня выйти замуж за кривоногого урда!

– Если тебя что-то не устраивает, высказывай претензии моей матушке. Это она сделала меня хромым, и она же с тобой договаривалась о свадьбе. Могла бы и не соглашаться.

– Прекрасно знаешь, что с ней не очень-то и поспоришь!

– А что бы она тебе сделала? Убила бы, что ли? В лучшем случае, расцарапала бы физиономию. Так она и так нуждается в чистке. Паразитка, то, что ты путаешься с богами – ещё ничего, так теперь ты охмураешь этого смертного из Малой Азии.

– Ах ты... – несколько слов были заглушены звуком бьющейся керамики, – Так вот, теперь он бессмертный.

– Что вы говорите! Только ты, дорогая моя, опять лопулась. Бессмертие ты для него выпросила? Хорошо, а вот вечную молодость, её попросить не догадалась? Так что будет у тебя любовничек просто высший класс – неумирающий старикашка.

– Специально прослежу, чтобы его потомство заселило эту страну.

– Да ради папы. Но предупреждаю, что если он, или его выродки поселятся здесь, то я устрою хорошенькое землетрясение, а того лучше извержение, тем более, что это как раз мой профиль. Нет, и ещё хватает наглости заявиться ко мне, и просить, чтобы я сделал доспехи для ухажёра собственной жены!

Тем временем, лестница закончилась, и Геракл увидел, что она ведет в обширный горн, в котором сейчас, по счастью, не горел огонь. Герой спрыгнул вниз, подняв небольшое облачко золы.

– Простите, я не помешал?

Горн расположился в углу громадной мастерской. В центре её на наковальню облокотился явно обозленный Гефест, а чуть подалее стояла раскрасневшаяся Афродита⁷, полвозле которой был покрыт слоем черепков.

– Вот как ни странно совершенно нет. Дорогая супруга,

⁷ Богиня любви. Можно сказать, теть Зевса

не оставила бы ты нас, ко мне пришли по делу.

Богиня любви резко развернулась и вышла вон. Бог-кузнец же, как только за его женой закрылась дверь, выпустил пар. Через некоторое время поток брани иссяк, и лицо Гефеста приняло более-менее нормальную расцветку.

– Представляешь, завела шашни с каким-то типом из Илиона, а теперь пришла ко мне выклянчивать для него неуязвимые доспехи! Стерва. Слушай, а чего это ты полез ко мне через трубу?

– А ты мне объяснил, как к тебе заходить? Приглашал, приглашал, а куда – непонятно.

– Гхм... Действительно, издержки общения с богами. Ладно, потом покажу, как сюда заходить.

На наковальне появилось вино. Братья молча выпили, помолчали.

– Что-то мне подсказывает, что ты пришел сюда не для того, чтобы меня повидать.

– Угадал. Но мое дело тебе должно понравиться. Ты слышал про город Немея?

– Немея... Это не там, где завелся не то тигр, не то слон?

– Вообще-то лев. Так вот, я побывал в его логове и нашёл там одну штуку, которой, по-моему, там не место.

– И где эта «штука»?

– Там, снаружи.

– Идем, глянем.

Братья прошли длинной чередой комнат, проходов и ко-

ридоров. Геракл немного замедлил движение в одном складе. Его внимание привлекли толстые чёрные цилиндры с длинным металлическим стержнем на конце.

– А это что такое?

– Это? Это сверхобкладочные конденсаторы. Понимаешь, запас энергии в конденсаторе зависит от площади обкладок и расстояния между ними. Так вот, я разработал два полимера. Один для обкладок, а второй – для изолятора. Молекулы первого имеют торчащие наружу проводящие хвосты... Хотя... Ты же не силен в физике и химии? Тогда вот тебе аналогия – две щётки, соединенные щетиной.

– Не пудри мне мозги. Просто скажи, зачем тебе это?

– Это не мне. Это папе. Попросту говоря – это его молнии.

– Так вот как они выглядят!

Дальнейшее движение проходило в молчании. Последняя дверь открылась в затемненное помещение. Геракл увидел тыльную сторону какой-то статуи. Спереди она оказалось изображением какого-то красивого молодого человека.

– Кто это?

– Я.

– Ты? Ты!?!

– Я. Это мой храм. Скажи на милость, кто будет молиться такой образине, как я? Ладно, проехали. Где там эта твоя штукенция?

Предмет стоял на обширном рабочем верстаке Гефеста, который расставлял вокруг предметы, из которых вырывались потоки света.

– Подарки Гелиоса⁸. Я ему восстановил колесницу после скандала с Фаэтоном⁹, а он подарил мне эти светильники. Всем хороши, только уж очень горячие.

Закончив подготовку, Гефест несколько раз обошёл вокруг верстака, хмыкнул и, не глядя, взял с лотка маленькое шило.

– А теперь небольшой фокус.

Бог вставил шило в какое-то незаметное отверстие. В торцевой стенке образовалась щель, при более тщательном рассмотрении оказавшейся люком.

– Если делаешь что-то, что должно открываться только изнутри, всегда оставляешь кнопку, чтобы можно было всё же открыть и снаружи.

⁸ Бог солнца

⁹ Сын Гелиоса. Мажор на золотой колеснице

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.